

МЕРЕК

ТЕНЬ НАД ЧЁРНЫМ ОВРАГОМ

ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

Валентина Садыкова

**МЕРЕК: ТЕНЬ НАД
ЧЁРНЫМ ОВРАГОМ**

«Автор»

2026

Садыкова В. С.

**МЕРЕК: ТЕНЬ НАД ЧЁРНЫМ ОВРАГОМ / В. С. Садыкова —
«Автор», 2026**

В глухих лесах за выселками, где на стыке миров граничат Явь и Навь, не стоит ходить к Черному оврагу после захода солнца. Когда над болотами стелется серый саван, а древняя богиня Мара прядет свои темные нити, любая просьба к ночным духам требует страшной платы. Чтобы спасти младшую сестру от смертоносного навьего червя, молодой деревенский парень Мирон отправляется к Мертвой кринице. Он готов на всё, но цена исцеления оказывается горше самой смерти: в обмен на жизнь близкого древние силы забирают его память, его людское тепло и само его имя. Сделав шаг за грань человеческого, Мирон перерождается в Мерека — безликую, безымянную Тень, обреченную скитаться меж мирами. Это мрачная и эмоциональная мистическая драма, пропитанная аутентичным славянским фольклором, где древняя магия выжигает души, а истинная любовь родной крови становится единственным щитом против вечной ночи.

© Садыкова В. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валентина Садыкова

МЕРЕК: ТЕНЬ НАД ЧЁРНЫМ ОВРАГОМ

Глава

Глава 1 «Наволок над чёрным оврагом»

Ночь над Черным оврагом стояла такая густая, что воздух казался тяжелым, железистым на вкус, будто в колодезную воду уронили ржавый лемех. В деревне верещали лишь слепые сверчки, да старый паршивый пес под крыльцом бабки Матрены скулил, не смея поднять морду от сухой грязи. **Лес за выселками не спал.** Он дышал — мелко, прерывисто, с хрустом перемалывая сухие сучья под чем-то тяжелым, незримым, что ждало своего часа на самой грани сумрака.

Мирон поправил на плече ремень холщовой сумы и сделал шаг через порог. Старое дерево крыльца отозвалось жалобным, почти человеческим стоном.

— Не ходи, дурной, — прошептала из темноты сеней мать. Ее сухая рука, похожая на птичью лапку, вцепилась в его рукав. — Наволок сегодня не простой. Нынче ведьмина ночь, Мокошь пряжу дергает, чью жизнь оборвать — не спросит. Заведет тебя Чорт в трясины, и костей к весне не найдут.

Мирон мягко, но твердо отцепил пальцы старухи. В его груди скреблась холодная, острая, как осенняя изморозь, уверенность: если он не пойдет к Мертвой воде до рассвета, его младшая сестра Анютка не доживет до полудня. Лихорадка выжигала из девочки жизнь уже третьи сутки, а губы ее в бреду шептали вовсе не молитвы, а чужие, зловещие имена на давно забытом, теснившем грудь языке.

Туман над болотом стелился серым саваном.

Каждый шаг по лесной тропе давался с трудом, словно земля сама удерживала живого человека, не пуская туда, где царствовали иные силы. В глубине чащи с тихим треском зажигались и тут же гасли бледные, фосфоризирующие огоньки — **блудницы**, души некрещеных младенцев, манящие путни ка в трясины. Мирон крепче сжал в кулаке серебряный оберег, переданный еще дедом, хотя знал: против того, что проснулось в эту ночь, древние знаки были едва ли сильнее сухой соломинки.

Из тенька между вековыми елями выскользнула высокая, костлявая фигура. Лица было не разглядеть — лишь два тусклых, как у дохлой рыбы, глаза сверкали из-под пакли седых волос. Запахло мокрым мхом, падалью и старой речной тиной.

— Куда бредешь, живая душа? — голос лешего прозвучал прямо в голове Мирона, похожий на шушуканье сухой листвы на ветру. — Наш пастырь сегодня собирает дань. Отдай то, что несешь в сердце, и, может быть, дойдешь до криницы...

Мирон замер, почувствовав, как ледяной страх сковывает жилы. **Темная магия древних славян никогда не давала ничего даром.** Чтобы спасти одну жизнь, нужно было навсегда отдать часть собственной души, ступив на тропу, откуда нет возврата к людскому теплу.

Глава 2 «Плата за мёртвую воду»

Мирон не сделал ни шага назад. Холодный пот лился по спине, впитывался в грубую домотканую рубаху, но ладонь на деревянном черенке ножа зажала рукоять так крепко, что побелели костяшки.

— Своим сердцем не торгую, лешак, — голос Мирона прозвучал глухо, словно прошел через толщу мокрого песка. — А коль забереешь силу — сестру спасти не успею. Пропусти. Знаешь ведь, за чем иду. К Мертвой кринице, к Маре-Нави.

Фигура из пакли и сухих сучьев качнулась вперед. Запах гнили и слежавшейся хвои стал невыносим, из темноты вынырнуло корявое, похожее на вывернутый корень плечо. Леший не засмеялся — вместо этого из его груди вырвался звук, с каким весенний лед трескается на запруде, ломая береговые сваи.

— Спасти? — прошелестел дух, и в глазах его, тусклых, как стоячая вода, мелькнуло что-то похожее на древнюю, безнадежную жалость. — Думаешь, девка твоя от лихорадки сохнет? Не болезни это зубы, человеке. То Мокошь из своего веретена нить ее выдергивает, да в Навь закручивает. Твоя сестра уже не здесь. Она одной ногой на том берегу Смородины-реки, а в груди у нее вместо сердца засел **навий червь**.

Леший шагнуть ближе не сумел — Мирон быстро начертил носком сапога на мшистой земле защитный рез: косой крест с двумя засечками, старый знак отвода лесных хозяев. Дух зашипел, сухо и зло, как отпружинившая ветка.

— Пройдешь дальше — назад дороги не сыщешь, — проскрипел лешак, отступая в переплетенные ветви. — За Черным оврагом лежит плешь. Там, где волхвы кости ложили, когда старых богов в реку сбрасывали. Нынче они там пируют. Пей из криницы, коль живым дойдешь, да помни: **мертвая вода заживляет плоть, но вымораживает дух**. Всякий, кто из нее испьет или крошку с собой унесет, станет чужим для своего рода.

Сухой хруст — и фигура растворилась в вековой еловой тени, будто её и не было. Лишь осыпалась на влажный мох серыми хлопьями сухая кора.

Мирон двигался дальше, не разбирая дороги. Луна, пробивавшаяся сквозь плотный шатер крон, казалась вырезанной из кости. В ее мертвенном свете лес преображался. Деревья более не походили на сосны и дубы — они казались заочевшими исполинами, застывшими в предсмертных корчах.

Чем глубже он спускался к оврагу, тем тише становилось вокруг. Исчезли даже блуждающие огоньки. Исчез гул ночных птиц. Осталось лишь тяжелое, ритмичное постукивание — будто где-то глубоко под землей огромное, каменное сердце выстукивало чужой, мертвый ритм.

Внезапно тропа оборвалась. Мирон замёр на краю обрыва.

Перед ним простиралась низина, затянутая таким плотным туманом, что тот казался кипящим молоком, в которое плеснули сажи. В самом центре низины на возвышении стояло три обгоревших истукана. Их деревянные лица, изъеденные временем, червями и огнем, все еще хранили следы древней резьбы — широко разинутые рты, застывшие в немом крике, и пустые глазницы, заполненные серой гнилью.

У подножия центрального кумира, посвященного Великому Змею — Чернобогу, журчал ручей. Но вода в нем не серебрилась under лунным светом. Она была черной, как смола, и от нее веяло таким лютым холодом, что трава по берегам мгновенно покрывалась инеем.

Это была Мертвая криница.

Мирон сделал шаг вниз по осыпающемуся склону. Гравий и сухая глина с шумом полетели вниз, и этот звук отозвался в низине не эхом, а тихим, слитным шепотом десятков голосов. Из тумана вокруг истуканов начали соткаться тени.

Это были не лешие и не болотники. То были **навьи** — духи предков, ушедших без покаяния, не отпетых, сгоревших в гневе или предавших свой род. Они не имели четких обликов: полупрозрачные, извивающиеся силуэты с длинными, костлявыми пальцами и глазами, горящими углистым, фиолетовым огнем.

— Кто нарушает покой Нави? — раздался шепот со всех сторон разом. Голос шел не из воздуха, он вибрировал в костях Мирона, заставляя зубы дробно стучать. — Кто несет с собой тепло живой крови в обитель холода?

— Я пришел за водой, — громко, пытаясь перебить дрожь в голосе, произнес Мирон. Он вытащил из сумы глиняный горшок, обмотанный освященной бечевой. — Моя сестра умирает. Вода нужна мне, чтобы закрыть рану и выжечь скверну!

Одна из теней — самая высокая, с короной из обледеневших терновых ветвей на бестелесной голове — подплыла к нему почти вплотную. Мирон почувствовал, как его лицо покрывается тонкой коркой льда от одного лишь дыхания этого существа. Это была сама Мара — не богиня в ее величии, а лишь её голодный, древний аспект, стерегущий грань.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.